

самокатегоризації та символічний інтеракціонізм виступають як антитеза, а синтез на сучасному етапі розвитку науки ще не відбувся. Цим можна пояснити наявність розбіжностей і протистоянь теорій у дослідженнях ідентичності.

Література

1. Кокун О. М. Деструктивні шляхи професійного розвитку особистості, їх попередження і корекція / О. М. Кокун // Психолого-педагогічні засади розвитку особистості в освітньому просторі. – К., 2008. – С. 340–347.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
3. Идентичность / сост. Л. Б. Шнайдер. – М. : Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2008. – 208 с.
4. Гнатенко П. И. Идентичность: философский и психологический анализ / П. И. Гнатенко, В. Н. Павленко. – К. : Арт-пресс, 1999. – 466 с.
5. Яблонська Т. М. Громадянський аспект самоідентифікації особистості / Т. М. Яблонська // Проблеми загальної та педагогічної психології. – К., 2002. – Т. IV. – Ч. 5. – С. 281–285.
6. Дик Рольф ван. Преданность и идентификация в организации / Рольф ван Дик ; пер. с нем. – Х. : Гуманит. центр, 2006. – 142 с.

© Грибенко І. В.

И. В. Кряж

**ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ В СИСТЕМЕ
БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТА**

На вибірці 572 харків'ян досліджується місце цінностей, які відображають ставлення до природи, у системі базових цінностей особистості. Зіставлено результати факторного аналізу для різних груп респондентів. Показано, що смисли природи як цінності пов'язані з двома ціннісними вимірами – безпеки й самотрансцендентності – та проявляються у двох модусах ставлення до природи: як середовища людського існування і як світу природи. Занепокоєність щодо стану природного середовища кореспондується базовій цінності безпеки. Ставлення до природи як естетичного об'єкта пов'язується із ціннісними смислами самотрансцендентності; у них же відбивається переживання емоційної єдності з природою.

Ключові слова: базові цінності, ставлення до природи, цінність безпеки (збереження), цінність самотрансцендентності.

На выборке 572 харьковчан исследуется место ценностей, отражающих отношение к природе, в системе базовых ценностей личности. Сопоставлены результаты факторного анализа для разных групп респондентов. Показано, что смыслы природы как терминальной ценности

связаны с двумя ценностными измерениями – безопасности и само-трансцендентности – и проявляются в двух модусах отношения к природе: как к среде существования человека и как к миру природы. Беспокойство о стабильном состоянии природной среды корреспондировано базовой ценности безопасности. Отношение к природе как эстетическому объекту связывается с ценностными смыслами само-трансцендентности; в них же отражается переживание эмоционального единства с природой.

Ключевые слова: базовые ценности, отношение к природе, ценность безопасности (сохранения), ценность самотрансцендентности.

Based on a sample of N=572 Kharkov's inhabitants the place of values that reflect the attitude to nature in the system of individual basic values is investigated. The list of terminal values "Schwartz Value Survey" with the added value "ecological safety" has been taken. The results of the factor analysis lead separately for different groups of respondents have been compared. It is shown that senses of nature as a terminal value are tied to two value dimensions - safety and self-transcendence - and reflected in two types of attitude to nature: as an environment of human existence and as nature itself (in the wide understanding of the term). The concern about stability of natural environment corresponds with "safety" as a basic value as well as such values as "world at peace" and "social justice". The attitude towards nature as an aesthetic object connects to valuable senses of self-transcendence; besides, the experience of emotional unity with the nature is reflected there.

Key words: basic value dimensions, the attitude to nature, safety, self-transcendence.

Проблема. Предмет нашего исследования связан с теми базовыми ценностями, которые включают в себя отношение субъекта к природе. Один из первых вопросов, возникающих при рассмотрении данного предмета, это вопрос о том, каким образом представлена природа (и представлена ли вообще?) в системе ценностных ориентаций субъекта.

В научной литературе термин "базовые ценности" используется в разных значениях. Анализ многочисленных психологических и социологических работ по проблеме ценностей позволил нам выделить четыре подхода к пониманию базовых ценностей:

1) ведущие, наиболее значимые ценности, образующие ценностное ядро в системе ценностей субъекта. В этом случае, как правило, речь идет об "усредненном" субъекте – представителе некой социальной общности или группы (этнической, профессиональной, половозрастной и т.п.);

2) ценности, декларируемые в качестве основных, ведущих, отвечающих стратегическим задачам развития общности – государства, партии, организации и т. д. (базовые ценности США, социалистиче-

ские ценности, корпоративные ценности);

3) универсальные – общечеловеческие – ценности, позволяющие охарактеризовать в емкой форме (с наименьшими информационными потерями) систему ценностных представлений субъекта – как на культурном, так и на индивидуальном уровне;

4) основные измерения (оси, шкалы, параметры), описывающие наиболее существенные различия между отдельными ценностями и группами ценностей. Эти измерения задают систему координат, реконструирующую систему ценностей и позволяющую провести их сравнительный анализ (материалистические – постматериалистические, традиционные – секулярно-рациональные и т. д.). Такие измерения могут базироваться как на теоретических предположениях, так и на процедурах многомерного анализа эмпирических данных (многомерное шкалирование, факторный анализ).

В психологических исследованиях “базовые ценности” преимущественно рассматриваются в двух последних значениях. Один из наиболее разработанных к настоящему времени подходов к анализу базовых ценностей предложен Ш. Шварцем [1; 2]. На основе своей теории Шварц разработал опросник, с помощью которого были собраны данные о ценностях 44 тыс. респондентов из 54 стран. Один из вариантов методики Шварца – “Портретный ценностный опросник” – был включен в анкету Европейского социологического исследования, проводимого более чем в 30 европейских странах.

Критерий, используемый Ш. Шварцем при выделении базовых ценностей, – это общая мотивационная цель (в другой формулировке – “тип мотивации”), которая выражается в отдельных ценностях, объединяемых по этому основанию в одну группу – “домен”. Согласно Шварцу и В. Билски, в основе всего ценностного разнообразия лежат три типа универсальных человеческих потребностей: биологических, потребностей социального взаимодействия и потребностей, связанных с выживанием и благосостоянием социальных групп [2]. Именно к удовлетворению этих базовых потребностей ведет реализация 10 “доменов” – универсальных мотивационных типов ценностей.

Отметим, что выделение этих 10 мотивационных типов и решение о том, к какому именно типу отнести ту или иную отдельную ценность, осуществлялось исследователем на основе теоретического анализа и тех данных о связях между отдельными ценностями, которые были получены с помощью других инструментов, в частности таких как “Обзор ценностей” М. Рокича. Результаты последующих эмпирических исследований в целом подтверждают идеи Шварца о системной динамической организации и универсальном характере выделенных типов мотивационных ценностей [3].

Прежде всего нас интересует, каким образом представлена природа (и представлена ли вообще?) в системе ценностных ориентаций

субъекта. Ответ на этот вопрос в значительной мере зависит от инструментов исследования, социально-культурного контекста конкретного исследования, а также от ожиданий исследователя. В качестве примера приведем исследование, базирующееся на качественных методах и осуществленное М. С. Яницким в России в 1999 г. [4]. Для выяснения ценностных ориентаций россиян было проведено 45 фокус-групп, посредством которых изучались ценностные предпочтения 360 человек в возрасте от 18 до 75 лет. В итоговом перечне выявленных ценностных ориентаций, так же как и в общем описании полученных результатов, отношение к природе или природе как объект ценностного отношения не фигурирует вообще [там же].

Однако в большинстве количественных методов изучения ценностных ориентаций хотя бы одно (чаще всего – единственное) из используемых описаний ценностей включает прямое указание на природу. Так, автор первого стандартизированного инструмента для прямого измерения ценностных ориентаций М. Рокич ввел в ряд терминальных ценностей “Красоту природы и искусства”. Такое решение опиралось и на результаты предшествующих сравнительных исследований ценностей, проводимых социологами и антропологами на выборках из различных культур. В последующем ценность “Красота природы и искусства” устойчиво входила в различные модификации метода ранжирования ценностей, предложенного М. Рокичем. В качестве примера можно привести русскую адаптацию методики, выполненную А. Гоштаутасом, А. А. Семеновым и В. А. Ядовым, и ее вариант в модификации Д. А. Леонтьева.

Как показало исследование, проведенное под руководством В. А. Ядова в 1970-х годах, “красота природы и искусства” устойчиво занимала срединное положение в иерархии терминальных ценностей ленинградских инженеров, что согласовывалось с данными, полученными в других регионах на разных выборках, включая студентов [5]. Зато спустя немногим более двадцати лет, в конце 1990-х годов, московские и сибирские студенты отводили ценности “красота природы и искусства” одно из последних мест в ряду других терминальных ценностей (наряду с ценностями “счастье других” и “творчество”) [4; 6]. Также в первые годы XXI в. эта ценность оказалась в числе наименее значимых (рядом с ценностями развлечения и счастья других) для нижегородских (Н. Г. Воскресенская, 2002) и киевских (С. И. Дьяков, 2004) студентов.

Если принять базовые ценности за интегральные “надценностные” образования, то правомерно рассматривать для них в качестве индикаторов результаты многомерного анализа ценностных ориентаций, выявляющего их факторную либо кластерную структуру [7]. Поскольку результаты такого анализа в значительной степени варьируют в зависимости от используемых статистических процедур,

характеристик выборки (ее размеров, культуральных особенностей, социального, половозрастного состава и т.п.), макросоциальных и других факторов, задача сопоставления данных, представленных в работах разных авторов, является задачей с множеством неизвестных. Вместе с тем эта задача упрощается, если сосредоточиться на ценностно-смысловых пересечениях, которые характеризуют только один объект ценностного отношения, в нашем случае – это природа.

Рассмотрим результаты четырех различных исследований ценностей, проведенных в разных регионах России и в Киеве. В трех из этих исследований базовым инструментом для изучения ценностей стал тест М. Рокича. В исследовании М. С. Яницкого, по результатам факторного анализа данных ранжирования ценностей 425 сибирскими студентами, ценность “красота природы и искусства” получила высокие нагрузки только по одному фактору, образовав единый смысловой полюс с ценностями “творчество – чуткость – счастье других – терпимость” (две последние – с более низкими нагрузками). На противоположном полюсе оказались “материально обеспеченная жизнь – общественное признание” [4]. Исследователь интерпретирует этот фактор как отражение альтруистической направленности личности. Кластерный анализ того же массива данных позволил выделить три группы студентов с разными типами ценностных предпочтений, одна из которых отличалась более высокой, в сравнении с другими группами, значимостью таких ценностей: творчество, познание, красота природы и искусства, мудрость, развитие, счастье других и жизнерадостность. Наименее значимыми для этих студентов оказались развлечения, материально обеспеченная жизнь и общественное признание. Ценностное отношение к природе раскрывается здесь не столько через призму альтруизма, сколько через смыслы духовного развития и самореализации.

Анализ ценностных ориентаций московских студенток в работе А. В. Шарикова и Э. А. Барановой также показал связь ценностного отношения к природе с субъективной значимостью мудрости, свободы, продуктивности, счастья других, познания, творчества и развития [6]. Перечисленные ценности вместе с красотой природы и искусства образовали общий смысловой полюс, которому была противопоставлена большая группа ценностей более конкретного содержания: обеспеченная жизнь, здоровье, семья, любовь, развлечения, работа, признание, друзья. Таким образом, отношение к природе раскрывается в контексте духовной жизни, противопоставляясь ценностям жизни материальной.

Результаты обоих приведенных выше исследований, базирующихся на методе ранжирования ценностей М. Рокича, хорошо согласуются и указывают на связь природы как ценности с тенденциями к самореализации и альтруизму. Дополнительные смыслы связаны

с ее противостоянием “приземленности” и эгоистической направленности, поскольку в обеих работах выделялись биполярные факторы, отражающие антагонизм “духовно-материальное”. Также и в исследовании терминальных ценностей 111 киевских студентов была выявлена оппозиция “красота природы и искусства – общественное признание” [8].

Мы уже отмечали влияние исследовательских инструментов на итоговые результаты. В данном случае хочется обратить внимание на то, что сама процедура ранжирования ценностей дает более “поляризованный” срез ценностей, преувеличивающий действительные расхождения в их субъективной значимости. И хотя в статистике утвердилась традиция использования ранговых шкал для проведения факторного анализа, можно найти указания на недостаточную корректность подобной процедуры и налагаемые ограничения при интерпретации выделяемых факторов, требующие рассматривать их исключительно с эвристическими целями [5]. Таким образом, биполярность факторной структуры, объясняющей организацию ценностей, может быть артефактом и не обязательно соответствует субъективной ценностной дихотомии. Для иллюстрации этого положения обратимся к результатам исследования ценностей методом Ш. Шварца “Обзор ценностей”, включающего не ранжирование, а балльную оценку каждой ценности.

В. М. Бызова изучала индивидуальные ценности 602 выпускников школ разных регионов Республики Коми (Российская Федерация) [9]. Факторный анализ проводился отдельно для *трех* групп: коми, русских и этнических маргиналов – и *шести* подгрупп (девушек и юношей в каждой этнической группе). Почти все выявленные факторы были униполярные (всего для 9 групп Бызова описала 60 факторов, из которых биполярными оказались только 5 слабых факторов). В соответствии с целью нашего исследования остановимся на тех факторах, которые включали в себя ценности, указывающие на отношение к природе. В данном опроснике видим три такие ценности: “мир прекрасного (красота природы и искусства)”, “единство с природой (“растворение” в природе, соединение с ней)” и “защита окружающей среды (сохранение природы)”. Десять из рассмотренных автором факторов включали хотя бы одну из интересующих нас ценностей. Проведенный нами анализ содержания этих факторов позволяет выделить относительно устойчивые смысловые связки: “красота природы и искусства – творчество”; “единство с природой – уважение традиций, следование религиозным убеждениям”; “сохранение природы – мир и социальная гармония” (табл. 1). Также рассматриваемые три ценности тяготеют к общему смысловому центру, объединяясь в составе разных факторов.

Таблиця 1

**Факторы, включающие ценности отношения к природе
(по результатам исследования В. М. Бызовой [9])**

Группа	К-во человек	Номер фактора*	Общая дисперсия, объясняемая фактором	Ценности, определяющие содержание фактора
коми в целом	148	2	–	<i>духовная жизнь</i> , зрелая любовь, уважение традиций, социальный порядок, мир на Земле, сохранение природы
русские в целом	355	1	–	<i>духовная жизнь</i> , творчество, уважение традиций, единство с природой, мир прекрасного , социальная справедливость
маргиналы в целом	99	4	4,2%	<i>духовная жизнь</i> , единство с природой, благочестие, авторитетность, право вести за собой, руководить
коми – девушки	99	4	–	творчество, мир прекрасного , любознательность, интеллект
		5	–	мир на Земле, сохранение природы , умение прощать
		7	–	<i>благочестие, единство с природой</i>
коми – юноши	49	1	8,97%	внутренняя гармония, <i>единство с природой</i> , мудрость, мир прекрасного, сохранение природы, честность, скромность, <i>довольство своим местом в жизни</i>
русские – девушки	223	1	8%	<i>духовная жизнь</i> , творчество, мир прекрасного , единство с природой, сохранение природы, мудрость
русские – юноши	132	1	8,4%	устранение несправедливости; <i>уважение традиций</i> , умение прощать, <i>единство с природой</i> , мир прекрасного
маргиналы – девушки	76	1	7,8%	творчество, мир прекрасного , <i>духовная жизнь</i> , сохранение обычаев, <i>единство с природой</i> , благочестие

*Примечание. Указан порядковый номер фактора в группе, присвоенный в соответствии с его собственным весом. Поскольку в работе В. М. Бызовой [9] процент общей дисперсии, объясняемой фактором, называется только для отдельных случаев, этот показатель и в нашей таблице представлен частично.

В своей теории динамических отношений ценностных типов Ш. Шварц относит к одному мотивационному типу “универсализм” все три ценности, включающие указание на природу [2]. Помимо этих ценностей сюда включаются: “равенство”, “мир на земле”, “мудрость”, “социальная справедливость” и инструментальная ценность “широта взглядов”. В качестве единой мотивационной цели для этой интегральной базовой ценности называется “понимание, терпимость, защита благополучия *всех* людей и природы”. Выделение конструкта “универсализм” теоретически обосновывается теми потребностями выживания, которые актуализируются при вступлении людей в контакт вне своей среды или при расширении своей первичной группы [там же]. Таким образом, согласно Шварцу, ценностное отношение к природе существует исключительно в контексте расширения своего жизненного пространства. Термин “жизненное пространство” мы используем здесь в его феноменологическом значении, как он представлен в теории К. Левина. Это прежде всего пространство индивидуальных представлений и личностных смыслов, расширение которого не обязательно будет связано с экспансией в пространстве физическом и социальном.

Для более полного понимания содержания базовой ценности “универсализм” следует обратиться к теории Ш. Шварца о динамических отношениях между ценностными типами, которая может быть представлена в виде схемы совместимости и конфликтности базовых ценностей. Для визуализации своей теории Шварц предлагает круговую модель, в которой отдельные сектора соответствуют базовым ценностям. Ценности, расположенные в смежных секторах, связывают отношения дополнительности; те же ценности, что расположены в противоположных секторах, находятся в конкурентных отношениях. Такая круговая модель может быть размещена в системе координат, заданной двумя осями: “открытость изменениям (инновационность) – консерватизм” и “самовозвышение – самоотрансцендентность” (в упрощенной интерпретации – “эгоизм – альтруизм”).

Базовая ценность “универсализм” принадлежит к полюсу самоотрансцендентности, а на противоположном полюсе самовозвышения расположены базовые ценности власти и достижения. Эти полярные ценностные типы занимают промежуточное положение по шкале “консерватизм – инновационность”. С учетом описанной системы отношений ценностных типов ценностное отношение к природе противостоит ориентации на социальный престиж и доминирование и не связано с субъективной значимостью инноваций либо, наоборот, стабильности/безопасности.

К базовой ценности “безопасность” Шварц относит 5 ценностных показателей: социальный порядок (стабильность в обществе), национальную безопасность, взаимоуслужливость, защиту семьи, чистоплотность, объединяя в одну группу ценности групповой и индивидуальной безопасности. Учитывая, что одна из наиболее острых проблем современности связана с *экологической безопасностью* (что было констатировано в ряде международных документов и соглашений), возникает вопрос: является ли экологическая безопасность значимой ценностью для наших современников? При этом нельзя не обратить внимания на тот факт, что проблема экологической безопасности тесно связана с состоянием природной среды. Таким образом, если судить априори, потенциальное ценностное содержание экологической безопасности может раскрываться в контексте двух базовых ценностей: собственно безопасности и общего благополучия всех людей и природы.

Однако “экологическая безопасность” как самостоятельная ценность не изучалась в русле ценностной проблематики и не входит в типовые опросники ценностей. Упоминаемая выше ценность “защита окружающей среды (сохранение природы)” хотя и включает смыслы экологической безопасности, не может быть к ним сведена. Кроме того, эта ценность сформулирована как инструментальная, и тем самым в нее изначально закладывается подчиненное значение в отношении ценностей-целей. Поэтому в своем исследовании мы ограничились списком терминальных ценностей из “Опроса ценностей” Ш. Шварца, добавив к нему как самостоятельную терминальную ценность “экологическую безопасность”.

Наше исследование было направлено на решение следующих задач: 1) выявить устойчивую факторную структуру, описывающую смысловую организацию терминальных ценностей субъекта; 2) определить место ценностей, включающих отношение к природе, в системе базовых ценностей – факторов ценностного пространства.

В исследовании приняли участие 572 человека – 381 женщина и 192 мужчины. Были выделены три возрастные группы: 417 человек до 24 лет, 84 – от 25 до 38 лет и 71 человек в возрасте от 39 до 60 лет. Подавляющее большинство в младшей группе составили студенты разных факультетов Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (за исключением 23 студентов других харьковских вузов и 25 работающих со средним специальным или высшим образованием). В старшие возрастные группы вошли преимущественно работающие люди с высшим, неоконченным высшим или средним специальным образованием. Исследование проводилось с апреля 2007 г. по декабрь 2009 г.

Наиболее значимой из интересующих нас трех ценностей оказалась экологическая безопасность, которая уверенно вошла в десятку ценностей-“лидеров” (средний балл по всей выборке 4,66). “Красота природы и искусства” занимает среднее положение в списке (4,29), соседствуя с ценностью “творчество”. А вот ценность “единство с природой” находится на 27 позиции в конце списка (3,53 балла).

Общегрупповая матрица ценностей и матрицы, рассчитанные отдельно для каждой из трех возрастных групп, были подвергнуты факторному анализу (табл. 2). Также была проведена раздельная факторизация данных, полученных в период с апреля 2007 г. по сентябрь 2008 г. и в период с декабря 2008 г. по декабрь 2009 г., т. е. до начала и во время экономического кризиса. Применялись методы максимально-го правдоподобия и главных компонент (ГК – только для общегрупповой матрицы) с последующим вращением varimax-normalized. Разные методы и разные группировки данных применялись с целью выявления робастной – наиболее устойчивой – структуры ценностей.

Сравнительный анализ результатов факторизации, проводившейся для разных групп двумя различными методами и с выделением разного количества факторов, указывает на наличие устойчивой смысловой структуры, опосредующей субъективное значение отдельных ценностей и заданной тремя смысловыми осями: безопасность/стабильность, насыщенность внутренней жизни (самотрансцендентность), социальное доминирование. Не останавливаясь детально на результатах, не вошедших в табл. 2, отметим, что при выделении методом главных компонент четырех, пяти и более факторов “костяк” основных трех факторов оставался неизменным. Такая стойкая структура может быть отражением как универсальной, так и культурно-специфической общности ценностных смыслов, но это предмет отдельной дискуссии. В соответствии с нашими задачами остановимся на ценностных смыслах отношения к природе.

Ценность “экологическая безопасность” является неотъемлемой составляющей базовой ценности “безопасность/стабильность”. Подчеркнем, что сюда же примыкают ценности “мир” и “социальная справедливость”, т. е. заложенные в них смыслы безопасности – стабильности оказались для наших респондентов важнее смыслов универсализма, постулируемых Ш. Шварцем.

Таблиця 2

Факторные нагрузки ценностей по результатам факторизации данных, полученных в разных группах респондентов

Группа	Общая	Общая, метод ГК	Возраст			До кризиса	Период кризиса
			до 24	25-37	от 38		
К-во респондентов	572	572	417	84	71	106	466
К-во выделенных факторов	3	7	3	3	5	3	3
Фактор: безопасность и стабильность: % общей дисперсии	12,2	9,7	12	11,8	13	11,9	12,5
13. Национальная безопасность	0,63	0,67	0,60	0,64	0,61	0,75	0,62
8. Социальный порядок	0,62	0,63	0,53	0,71	0,81	0,58	0,61
17. Мир	0,60	0,71	0,62	0,67	0,67	0,68	0,59
19. Экологическая безопасность	0,56	0,68	0,57	0,70	0,51	0,64	0,54
31. Социальная справедливость	0,55	0,41	0,57	0,55	0,63	0,37	0,54
11. Вежливость	0,48	0,28	0,45	0,35	0,55	-	0,50
15. Взаимная услужливость	0,46	0,33	0,46	0,32	0,42	-	0,51
18. Уважение традиций	0,45	0,49	0,47	0,23	0,52	0,34	0,45
23. Защита семьи	0,45	0,25	0,43	0,31	0,45	0,33	0,46
7. Принадлежность	0,42	0,26	0,41	0,47	0,30	0,36	0,40
24. Социальное признание	0,41	-	0,35	0,42	-	-	0,42
1. Равенство	0,34	0,35	0,40	0,34	0,49	-	0,37
Фактор: насыщенность внутренней жизни (самотрансцендентность): % общей дисперсии	8,8	9,4	8,8	10,3	12,1	10,8	9
16. Творчество	0,59	0,68	0,59	0,67	0,65	0,74	0,56
25. Единство с природой	0,56	0,56	0,56	0,25	0,63	0,56	0,55
30. Мир прекрасного	0,56	0,65	0,54	0,44	0,58	0,61	0,55
6. Духовная жизнь	0,50	0,56	0,52	0,16	0,58	0,68	0,47
26. Разнообразие	0,49	0,32	0,43	0,60	0,70	0,53	0,48
27. Мудрость	0,47	0,47	0,47	0,54	0,46	0,62	0,44
9. Интересная жизнь	0,41	-	0,37	0,53	0,66	0,34	0,45
2. Внутренняя гармония	0,37	0,49	0,40	-	0,39	0,47	0,35
5. Свобода	0,33	0,48	0,36	0,22	0,42	-	0,36
18. Уважение традиций	0,32	0,35	0,33	0,46	-	0,33	0,33
Фактор: социальное доминирование: % общей дисперсии	8,3	9,5	8,4	9,2	7,1	9,5	8,1
28. Авторитетность	0,68	0,67	0,67	0,50	0,55	0,55	0,68
3. Власть	0,65	0,71	0,67	0,49	0,67	0,55	0,66
4. Удовольствие	0,54	0,64	0,51	0,42	0,49	0,62	0,53
12. Благосостояние	0,50	0,63	0,57	0,46	0,42	0,44	0,51
24. Социальное признание	0,46	0,5	0,46	0,60	-	0,50	0,47
14. Самоуважение	0,38	0,41	0,42	0,29	-	0,51	0,38
6. Духовная жизнь	-0,24	-0,26	-0,23	-0,46	-0,16	-0,29	-0,25
25. Единство с природой	-0,16	-0,19	-0,14	-0,31	-0,21	-0,12	-0,18
2. Внутренняя гармония	-	-	-	-0,30	-	-	-
19. Экологическая безопасность	-0,12	-	-	-0,16	-0,28	-0,13	-0,12
27. Мудрость	-	-	-	-	-0,42	-	-

Как отношение к природе связано с ценностью экологической безопасности? Какая роль отводится природе, когда делается акцент на экологической безопасности? Параметры экологической безопасности, указанные в расшифровке этой ценности, – стабильность среды, чистые воздух, вода и т. д. – имеют отношение к состоянию природной среды, но именно как среды, средовой основы человеческого существования. Нарушение стабильности этой среды угрожает безопасности и самого субъекта. Таким образом, ценность экологической безопасности может подразумевать двойное отношение к природе – как к одному из факторов безопасного существования человека и как к потенциальной угрозе.

Общий смысл ценностей “единство с природой” и “красота природы и искусства” связан с насыщенной внутренней жизнью – творческой, мудрой, духовной, гармоничной, сочетающей свободу и уважение традиций. Природа здесь выступает как “мир Природы” (С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин) – один из источников и путей самореализации, самотрансцендентности (в духе трансценденталистов Р. У. Эмерсона, Г. Торо и др.). Ценности “интересной и разнообразной жизни” сопутствуют смыслам самотрансцендентности, но вместе с тем, при увеличении размерности ценностного пространства, в значительном ряде случаев они образуют самостоятельный фактор “новизны”.

Хотя “красота природы и искусства” и “единство с природой” тяготеют к единому смысловому центру, обозначенному нами как самотрансцендентность, прослеживаются две “смысловые зоны” в отношении к природе: зона творческого поиска и зона духовного поиска. К творческому поиску тяготеет эстетическое восприятие природы, а вот единство с природой, слияние с ней скорее связывается с духовной жизнью. На это указывает содержание фактора “социального доминирования” в двух старших возрастных группах (см. табл. 2). Здесь прослеживается выраженная тенденция к противостоянию духовного единства с природой (в одной группе) и мудрого отношения к природе (в другой группе) ценностям обладания и социального доминирования. Примечательно, что в целом отношение к природе выступает в качестве звена, связующего ценности самотрансцендентности (самопреодоления) и безопасности.

Выводы. Смыслы природы как терминальной ценности связаны с двумя ценностными сферами – безопасности и самопреодоления – и проявляются в двух модусах отношения к природе: как к среде существования человека и как к миру Природы. Беспокойство о стабильном состоянии природной среды корреспондировано базовой ценности безопасности. Отношение к природе как объекту эстетического восприятия связывается с ценностными смыслами самореализации,

самотрансцендентности. Также с базовой ценностью самотрансцендентности связывается и переживание эмоционального единства с природой. Полученные результаты указывают как на возможности обращения к ценности безопасности в экологическом образовании и пропаганде, так и на существующие здесь ограничения.

Литература

1. *Карандашев В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
2. *Schwartz S. H.* Toward a universal psychological structure of human values / S. H. Schwartz, W. Bilsky // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – 53. – P. 550–562.
3. *Bilsky W.* On the content and structure of values: universals or methodological artefacts? / W. Bilsky, M. Koch // *Social science methodology in the new millennium* / Jorg Blasius et al. eds. – 2002.
4. *Яницкий М. С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. – Ленинград : Наука, 1979. – 264 с.
6. *Шариков А. В.* О связи ценностных и массово-коммуникационных ориентаций / А. В. Шариков, Э. А. Баранова // *Психологический журнал*. – 1999. – Т. 20, № 3. – С. 28–47.
7. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / под ред. И. С. Енюкова. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
8. *Рудоміно-Дусятська О. В.* Проблеми суб'єктної активності людини у дошкільній / О. В. Рудоміно-Дусятська // *Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. Серія: Соціологія. Психологія. Педагогіка*. – 2005. – Вип. 22 – С. 79–82.
9. *Бызова В. М.* Жизненные ценности молодежи Республики Коми на рубеже веков: кросскультурный аспект / В. М. Бызова // *Психологический журнал*. – 2002. – Т. 23, № 1. – С. 101–112.

© Кряж І. В.

С. Л. Лавриненко

ИНТЕГРАТИВНИЙ КРИТЕРІЙ ПРОФЕСІОНАЛІЗМУ ВЧИТЕЛЯ ГІМНАЗІЇ: ЕМПІРИЧНИЙ АНАЛІЗ

Статтю присвячено емпіричному дослідженню інтегративного критерію професіоналізму вчителя гімназії залежно від етапу його професійного становлення. Виявлено, що в процесі професійного становлення вчителя в умовах гімназії відбувається поступове зростання таких показників суб'єктності, як “самосвідомість”, “розуміння та прийняття іншого”, а також “усвідомлення власної унікальності”.